

Чжан Ияо намеренно размазал кровь по лицу, скрывая свои черты, но его холодная, элегантная и загадочная аура не могла не привлекать внимания.

Фан Янь поспешил подойти и тихо спросил:

— Господин, вы из Великой Лян?

Чжан Ияо кивнул, изображая робость.

— Он специально приглашён, чтобы усмирить Огненного цилиня, господин Фан! — Чжан Чэньи обнял Чжан Ияо, протягивая ему Цветок Цзинтянь, его лицо светилось от возбуждения. — Не так ли?

Чжан Ияо думал, что этот человек, который обычно называл его никчёмным, теперь так тепло обнимал его. Если бы Чжан Чэньи узнал его настоящую личность, он бы, несомненно, пришёл в ярость!

С Огненным цилинем в руках он мог бы ходить по Великой Лян, и никто бы не посмел его остановить.

Чжан Ияо резко сбросил руку Чжан Чэньи, наблюдая за его замешательством, что только усиливало его внутреннее веселье.

Фан Янь, опасаясь, что старший сын семьи Чжан может быть слишком грубым и обидеть Повелителя Цилиня, поспешил сказать:

— Господин, как ваше имя? Если не возражаете, можете остановиться в моём доме, я буду рад оказать вам гостеприимство.

Времена были беспокойные, и сила значила всё! Каждое государство старалось удержать людей с великой мощью.

— Я — наследный принц Великой Лян, Сяо Цзиньчэнь, и тоже прошу вас остановиться в моём доме!

Человек с такой силой мог бы стать огромным преимуществом в борьбе за трон, и эта встреча была для него большой удачей.

— Я — Гу Яо, человек из глуши, привыкший к свободе, боюсь, что буду чувствовать себя скованно...

Ему не нужно было говорить прямо, он понимал, какие цели преследовал наследный принц, пытаясь его завлечь. Он ответил из вежливости, но знал, что этот человек не был тем, за кого себя выдавал. Более того, он и Сяо Цзиньюй были непримиримыми соперниками в борьбе за трон. Чжан Ияо хотел бы склониться на его сторону, но не спешил.

— У меня будет возможность лично навестить ваше высочество... Спасибо за вашу помощь, я бесконечно благодарен.

Сяо Цзиньчэнь не ожидал, что этот юноша откажется, но, поскольку тот оставил место для манёвра, он решил не торопиться.

В душе Чжан Ияо весь мир был для него не более чем игрой, а двор — местом интриг и борьбы за власть. Наследный принц был для него всего лишь пешкой, и, если бы он захотел, любой мог

стать его инструментом в этой игре, включая его самого.

— Где вы остановились, господин? — тихо спросил наследный принц.

— Хотя я из Великой Лян, я долгое время жил за пределами города. Сейчас мне срочно нужен Цветок Цзинтянь, поэтому я вернулся в Великую Лян.

Едва Чжан Ияо закончил говорить, как взволнованный Чжан Чэньи вмешался:

— Если господин Гу Яо не против, вы можете остановиться в доме Чжан. Мой отец будет очень рад вашему визиту!

Чжан Чэньи думал, что любой ценой должен подружиться с этим «Гу Яо». Это не только заставило бы наследного принца взглянуть на него по-новому, но и порадовало бы отца. Тогда этот мерзкий Чжан Чэньци точно лопнул бы от злости.

Он всегда вёл себя так надменно, пользуясь доверием князя Лян и не считаясь со мной, старшим братом.

Чжан Ияо смотрел на Чжан Чэньи, прекрасно понимая его скрытые намерения. Он думал: «Он просто хочет использовать меня для борьбы за власть. Сейчас он будет угождать мне, но если ситуация изменится, он без колебаний пожертвует мной. Как я могу ему помочь?»

— Благодарю вас, господин Чжан, но я, человек из глуши, не привык к большим домам, — Чжан Ияо вежливо отказался.

Чжан Чэньи слегка нахмурился. Хотя он был раздражён тем, что Гу Яо не принял его предложение, он не мог позволить себе вспылить перед наследным принцем. Он лишь с завистью смотрел на Зверя-Цилиня, сокрушаясь, что у него самого нет способности управлять такими существами.

— Тогда как мы сможем найти вас, господин Гу? Если награда князя Лян будет объявлена, как... — Фан Янь всё ещё не хотел сдаваться, надеясь продолжить уговаривать.

Чжан Ияо внутренне напрягся:

— В Восьми переулках столицы есть старик, который любит делать добро. Оставьте ему письмо, и я узнаю, когда приду за лекарством.

— Это... — Фан Янь казался неудовлетворённым, но, увидев взгляд наследного принца, решил не настаивать.

Сяо Цзиньчэнь внутренне чувствовал, что этот юноша был необычен. Его отстранённость явно была защитной реакцией. Если бы он попытался соблазнить его деньгами и властью, это только вызвало бы презрение. Лучше всего было бы начать с доверия, как между благородными людьми.

— Господин, вы собираетесь покинуть Призрачный лес? Может, мы пойдём вместе? — Фан Янь предложил с искренним энтузиазмом.

Чжан Ияо вздохнул:

— Честно говоря, мой друг пострадал от злодеев и получил тяжёлые ранения. Я пришёл в Призрачный лес, чтобы собрать Цветок Цзинтянь для его лечения, и сейчас спешу обратно.

С этими словами он повернулся, собираясь уйти.

— Господин Гу! — холодно произнёс Сяо Цзиньчэнь, доставая из кармана прозрачный флакон из нефрита и бросая его Чжан Ияо. — Возможно, это лекарство поможет его ранам. Если вам что-то понадобится в будущем, приходите ко мне в резиденцию наследного принца.

Такие слова, направленные на привлечение талантов, произвели на Чжан Ияо впечатление, но он не показал своей радости, лишь спокойно сказал:

— Спасибо...

Едва он начал произносить это слово, как наследный принц остановил его рукой, мягко сказав:

— Наша встреча — это судьба. Не стоит благодарности. Я бы предпочёл, чтобы вы остались мне должны, даже если это будет на всю жизнь!

С этими словами Сяо Цзиньчэнь слегка улыбнулся, вскочил на коня и умчался, исчезнув из виду.

Чжан Ияо смотрел на флакон в руке, сначала растерявшись, затем открыл его и понюхал. В его глазах мелькнул удивлённый восторг.

— Порошок Хуньюань Уцзинь! — прошептал он.

— Что? — воскликнул Чжан Чэньи. Этот сокровище наследный принц без колебаний отдал этому юноше! Это лекарство было специально изготовлено по приказу императора, и в Великой Лян его было так мало, что можно было пересчитать по пальцам. Даже старший сын семьи Чжан видел его впервые.

Видимо, наследный принц действительно решил заполучить этого юношу!

Чжан Ияо знал, насколько ценным был этот порошок. Вспомнил, как Сяо Цзиньчэнь однажды рискнул проникнуть в покои князя Лян, чтобы украсть его, лишь чтобы вылечить синяки на лице отца, оставленные кнутом.

Перед тем как уйти, он тихо сказал:

— Пожалуйста, передайте мою благодарность наследному принцу.

Фан Янь видел в этом юноше скромного и уважительного человека, редкого таланта с огромным потенциалом.

Чжан Ияо уехал на Огненном цилине. Его тело было слишком слабым, и ему была необходима жизненная сила цилиндя для восстановления. К счастью, его дом находился недалеко от гор, что идеально подходило для укрытия Зверя-Цилиня.

Когда он вернулся в свою усадьбу, уже прошёл полдень. Фэн-гэ, покрытый ранами, всё ещё был без сознания. Чжан Ияо поспешил взять Порошок Хуньюань Уцзинь и аккуратно нанёс его на раны Фэн-гэ.

Этот порошок действительно был чудесным лекарством. Как только он был нанесён, опухоль сразу же спала, и раны зажили наполовину.

Вдруг кто-то тихо постучал в дверь.

По логике, все считали его мёртвым, и если траур не был объявлен, значит, время ещё не пришло. Но кто мог прийти в его дом?

— Третий господин... это я, Чжан И!

Чжан Ияо слегка улыбнулся. Чжан И был тем самым слугой, который изменял с другими.

— Господин, я знаю, что Фэн-гэ ранен, и вы, наверное, ничего не ели с утра. Я специально принёс вам еду, — говорящий явно пытался угодить и льстить.

Чжан Ияо смотрел на принесённое, не показывая своих эмоций, но внутренне понимал, что этот человек теперь хочет перейти на его сторону. Он видел множество примеров подобного приспособленчества, но такой быстрой смены сторон ещё не встречал.

— Это специально приготовленный обед для третьего господина. Обычно госпожа Янь слишком строга, и я, как слуга, страдал вместе с вами. У меня были свои трудности, и я надеюсь, что вы не будете на меня сердиться!

С этими словами он опустился на колени, склонив голову в знак вины.

Чжан Ияо взял кусочек, попробовал и кивнул:

— Вкусно, мне нравится...

Он прищурился, улыбаясь.

— Господин, всё, что было раньше, — это приказы госпожи Янь, я не мог ослушаться... Жалкая жизнь слуги ничего не стоит, не стоит пачкать руки благородного человека, — Чжан И тихо сказал.

— Я понимаю твои трудности. Если бы я хотел тебя наказать, я бы не отпустил тебя вчера.

Чжан И обрадовался, чувствуя, что Чжан Ияо становится всё более необычным. Настоящий наследник, с достоинством и благородством, не похожий на госпожу Янь, которая была и ругала слуг. Видимо, скоро в доме начнутся перемены!

<http://bllate.org/book/16708/1535321>